

Анель Ким

ТАЙНЫ
СЕМЬИ
ДОУСОН

Москва
2022

Глава 1

Мы с Джеком ехали в машине, уставшие, но безумно счастливые. Он крепко сжимал мою ладонь, а я сильнее прижималась к его груди. Тогда я не знала, чего ждать от будущего, но очень надеялась, что таких счастливых моментов у нас будет много.

Водитель неожиданно затормозил — машина остановилась, я покачнулась и крепче сжала пальцы мужа. Я задумчиво смотрела в окно на двухэтажный дом в стиле Райта¹. Сложенный из красного кирпича, с деревянными колоннами на крыльце, он выглядел роскошно. Этот дом должен стать и моим тоже, но пока остается для меня загадкой.

Родной Майами встретил нас раскаленным воздухом и чудесным закатом. Мы вернулись с островов, где зарегистрировали наш брак, чудесно провели медовый месяц и отпраздновали

¹ Фрэнк Ллойд Райт — один из самых известных американских архитекторов и законодатель органической архитектуры как направления.

Рождество. Гавайи показались мне самым романтическим местом на земле! Мы с Джеком не хотели пышного торжества и предпочли именно так оформить наш союз. Отпуск весь был соткан из ярких, страстных и головокружительных моментов. Я чувствовала себя самой счастливой женщиной в мире. Выйти замуж за Джека оказалось правильным решением. Такой я и представляла нашу с ним жизнь: безмятежной, спокойной, наполненной любовью и пониманием.

Муж помог мне выйти из машины, и мы направились к дому по дорожке, утопающей в ярких цветах. Овальные зеленые клумбы украшали двор. Мы ступили на лестницу с коваными перилами и, пока водитель хлопотал с багажом, поднялись на крыльцо. Я волновалась, как мама Джека встретит меня. За все время нашего с ним общения я так и не познакомилась с миссис Доусон. Джек оправдывал маму занятостью и плохим самочувствием, но я решила, что она просто избегает встреч со мной. Теперь же наше знакомство точно состоится.

Тяжелая металлическая дверь распахнулась, и на пороге появилась женщина, встречи с которой я боялась больше всего. Увидев стройную голубоглазую шатенку в модном бежевом платье, я растерялась.

«Неужели это мама Джека?» — промелькнуло у меня в голове.

Выглядела миссис Доусон лет на пятьдесят, не больше. Однако я знала, что она недавно отпразд-

новала шестидесятилетие. Ее волосы были аккуратно уложены — каждый волосок на своем месте. Короткая стрижка освежала ее, и лицо совсем не казалось строгим.

— Мои родные, мы вас ждали! — Она смотрела на нас добрым и нежным взглядом. — Джек, какая же она красавица! — Свекровь искренне улыбнулась и обняла меня. — Сынок! — Выпустив меня из объятий, она крепко прижалась к широкой груди Джека. — Я очень рада за вас!

Джек ласково провел рукой по спине матери и поцеловал ее в макушку. Она дрожащими пальцами утерла слезы. Это было так трогательно, что я не могла отвести от них глаз. Мои губы расплылись в улыбке.

Плененная красотой и гостеприимством хозяйки дома, я не сразу обратила внимание на отца Джека — Дика, который все это время наблюдал за нами. Мистер Доусон тепло улыбнулся мне. С ним я познакомилась, когда приезжала в офис к Джеку. Они оба работали в крупной строительной компании: мистер Доусон главным инженером, а Джек директором по развитию бизнеса — он получил повышение незадолго до свадьбы.

— Ну, заходи, заходи, Кристина! — Дик приветливо махнул мне рукой.

— Мистер Доусон, это вы!.. — радостно воскликнула я и тут же заметила его укоризненный взгляд.

Во время нашей первой встречи отец Джека просил меня обращаться к нему по имени, без

лишних формальностей. Надеюсь, в следующий раз я не забуду о его маленькой просьбе.

Я сделала несколько неуверенных шагов, и он по-отечески обнял меня.

В этот день мне не довелось познакомиться с остальными членами семьи, но я знала, что у Джека есть младший брат Ник и сестренка Лили. Дик сообщил, что сейчас их нет дома. А мама Джека заботливо провела нас в большой светлый холл и угостила соком из свежих ягод.

— Как жаль, что мы не успели познакомиться с тобой раньше. — Свекровь улыбнулась мне. Сидела она очень прямо, чуть касаясь спинки дивана.

— Мне тоже хотелось познакомиться с вами до свадьбы, и я просила Джека о встрече.

Я сделала несколько жадных глотков свежеприготовленного холодного напитка.

— Джек толком ничего не рассказывал о тебе. — Она укоризненно взглянула на сына и поднесла к своим тонким, аккуратно покрашенным губам бокал.

— Ну почему же! Я предлагал тебе встретиться с Кристиной, — усмехнулся Джек и притянул меня к себе за талию.

На фоне моей белоснежной туники рука Джека казалась совсем темной. Ведь он смуглый от природы, и сильный загар сделал кожу почти шоколадной.

— Джек, но ты же знаешь, я должна была идти поздравлять Анну, — оправдывалась свекровь. — Это моя подруга, — пояснила она мне.

— Вот и не жалуйся тогда, — дружелюбно подхватил Дик, откинувшись в кресло. В мягких чертах его лица, до сих пор сохраняющего что-то детское, проступали особенная душевность и простота.

— Гавайи — прекрасное место! — Миссис Доусон быстро сменила тему. — Милая, какой у тебя ровный загар! — восхитилась она, изящно приподняв красивые брови, и на высоком лбу сразу образовалось несколько заметных складок.

Тон свекрови казался доброжелательным, но в лице и манере держаться сквозило высокомерие. Она старалась произвести впечатление мягкой, чувствительной натуры, но маленький упрямый подбородок предупреждал о другом.

Я обратила внимание на то, что Джек совсем не похож на отца: ясные голубые глаза и твердый упрямый подбородок явно унаследованы от матери. В его мужественной внешности было что-то неуловимое, притягивающее внимание. Возможно, все дело в глазах: они выгодно выделялись на фоне смуглой кожи и как будто смягчали суровые, но не грубые черты лица. Поэтому внешность Джека, как и его внутренняя сущность, гармонично сочетала в себе мужественность и нежность.

— Спасибо! — откликнулась я. — Гавайи и правда чудесное место. Мы замечательно провели время. — Я интуитивно нащупала руку Джека и крепко сжала ее.

Свекровь продолжала с интересом разглядывать меня. Легкий золотистый загар оттенял мои

темно-русые волосы и серо-голубые глаза. Белая кружевная туника не скрывала стройных загорелых ног в изящных плетеных босоножках.

— Роуз, ну хватит их держать! — Дик вовремя прервал неловкое молчание. — Они же с дороги, наверняка устали.

— Ох, конечно! Я совсем вас заболтала. — Миссис Доусон поспешно встала с дивана. — Пойдете, я провожу вас в вашу комнату.

Джек взял багаж, и мы вслед за свекровью направились к лестнице. Дик остался сидеть в холле. Мама Джека держалась настолько гостеприимно, что я упрекнула себя в подозрительности и трусости.

Мы с мужем расположились в уютной комнате на втором этаже. Со слов хозяйки дома, она лично занималась оформлением интерьера и очень надеялась, что помещение придется нам по вкусу.

— Спасибо, что полностью все изменила. — Джек крепко обнял маму и запечатлел благодарный поцелуй на ее щеке. — Лили не сопротивлялась?

— Нет, не переживай! Она уже освоилась в новой комнате.

— Спасибо вам, — прошептала я.

Свекровь тепло улыбнулась в ответ и ушла, оставив нас вдвоем. У меня, как и у моего супруга, не было сил разглядывать комнату: долгий перелет отнял много энергии. Мы мечтали только об одном — выспаться.

Глава 2

На следующий день я проснулась поздно. Огляделась вокруг: где же Джек? Стрелки часов приближались к одиннадцати. Стыдливо поджав губу, я снова откинулась на подушку.

Чужие стены. Незнакомая обстановка. Мне захотелось осмотреться.

Наша спальня оказалась просторной и светлой. В ней нашлось все необходимое: кровать, два огромных шифоньера, туалетный столик с большим зеркалом, телевизор и маленький стол для ноутбука. Яркие, кричащие цвета не сочетались между собой и создавали хаос. Я как профессиональный дизайнер, конечно, не могла этого не заметить. Что ж поделать — издержки профессии. Но решила никогда не произносить эти мысли вслух.

Решив распаковать вещи, я открыла чемодан, но передумала и направилась в душ. Освежившись, высушила волосы и надела бежевый сарафан. Дверь распахнулась, и в проеме появилась симпатичная девушка. Цвет ее длинных волос мне показался необычным: не русый и не рыжий, а оттенка пшеничных колосьев. Она оглядела меня с головы до ног долгим внимательным взглядом.

— Хм, мама права, загар роскошный! Кстати, я Лили, — выпалила она на одном дыхании и небрежно протянула руку.

Улыбаясь ее бестактности, я машинально жала тонкие пальцы и быстро ответила:

— Привет, Лили!

— Какой необычный цвет... — не отрываясь, она смотрела в мои глаза. В зависимости от освещения они казались то голубыми, то совсем серыми.

— Ах, ты про глаза? — догадалась я. — Да, они у меня меняют цвет.

В следующее мгновение она ворвалась в комнату и по-хозяйски начала прохаживаться, разглядывая все вокруг.

— Хм... Надо же, как здесь все изменилось! — Лили смотрела на меня с веселой дерзостью, но, заметив возмущение на моем лице, улыбнулась и тут же пояснила: — Я уезжала, когда мама занималась ремонтом, и вернулась только пару дней назад. Теперь привыкаю к своей новой комнате, а вот вашу еще не видела.

— Ты о чем? — удивленно спросила я и быстрым движением собрала волосы заколкой.

— Это моя бывшая комната, — ответила она и махнула рукой. — А в той, что теперь моя, раньше жил Джек.

— Правда? А почему поменяли комнаты, Лили?

— Почему?.. — Сестра Джека вдруг осеклась и направилась к двери. — Ах, мама совсем заждалась. Пойдем же! — Она повернулась и нетерпеливо потянула меня за руку.

Дом был не таким большим, каким показался мне вчера. Со слов Лили, наверху помещались спальные комнаты домочадцев. На первом этаже

расположились столовая, которая соединялась большой аркой с кухней, просторный холл и кабинет Дика. Мы прошли через холл и очутились в светлой комнате с большим длинным столом, накрытым узорчатой скатертью. В воздухе аппетитно пахло жареным хлебом.

— Милая, как спалось? — участливо спросила свекровь, поцеловав меня в щеку.

— Спасибо, хорошо. — Я смущенно улыбнулась ей и начала оправдываться: — Извините, я проснулась поздно, перелет оказался...

Но мама Джека остановила меня легким движением руки.

— Ну что ты! Все в порядке. Тебе абсолютно незачем все это объяснять. Скорее наоборот, ты встала слишком рано, я бы на твоём месте ещё отдохнула. Перелеты утомляют и отнимают силы. — Она понимающе кивнула мне.

Лили сидела рядом с мамой и пристально рассматривала меня. Хозяйка дома заботливо придвигала ко мне тарелки с тостами, джемом и вкусно пахнущими закусками.

— Ешь, деточка! Кристина, ты слишком худенькая. Тебе нужно хорошо питаться, ведь когда-нибудь ты станешь матерью!

Слова свекрови тронули меня: от нее исходила добрая, теплая энергетика, которая согревала меня, как вязаный платок. Окутанная ее заботой, я с аппетитом принялась уплетать тосты. Сама же она сделала глоток воды и съела кусочек яблока.

— Вы не пьете кофе? — поинтересовалась я.

— У мамы разгрузочный месяц, — ухмыльнулась Лили. — Кофе мешает обмену веществ, поэтому мама пьет воду с лимоном.

— А как же тосты? Тоже нельзя?

— Мама на диете, — раздался мужской голос позади меня. — Бесплезно ее уговаривать.

Свекровь едва заметно улыбнулась. К нашему позднему завтраку присоединился молодой человек. Вероятно, Ник, мне его никто не представил. Он очень походил на Лили, особенно цветом волос, в отличие от Джека с его черными как смоль волосами. Зато глаза у всех оказались одинаковые — голубые, как у миссис Доусон.

— Наконец-то проснулся, — фыркнула Лили, но, поймав укоризненный взгляд матери, осеклась.

Молодой человек никак не отреагировал. Я обратила внимание на то, как свекровь настойчиво прожигает сына взглядом. Он же под этим прицелом равнодушно налил себе сок и аппетитно откусил тост с сыром. Мне показалось, парень ничего не замечает, но в следующую минуту он поднял глаза и выпалил:

— Я все решил, и не надо на меня так смотреть. Я не передумаю!

Шумно выдохнув, миссис Доусон бросила салфетку на стол и молча покинула нас. Лили соскочила со стула и бросилась за ней вдогонку. Как же неловко! Этот немой диалог произошел из-за меня. Мое присутствие помешало им прояснить

ситуацию. Мы ели молча. Парень погрузился в раздумья.

— Прости, я отвлекся. — Он посмотрел на меня и приветливо улыбнулся. — Я Ник, брат Джека. Ты, наверное, уже догадалась.

— Приятно познакомиться, Ник. Жаль, что первая встреча получилась такой, — ответила я.

— Не обращай внимания, — буркнул он в ответ. — Как тебе у нас? — Он снова улыбнулся.

— Пока непривычно, — тихо ответила я.

Он продолжил аппетитно жевать булочку, а я вышла из столовой и оказалась в просторном холле. Здесь было уютно: высокие композиции из живых растений в горшках радовали взгляд; посередине комнаты — большой диван, обитый золотистым бархатом, рядом точно такие же кресла; в углу над камином из красного кирпича — большая картина с изображением молодой красивой женщины. Я сразу узнала маму Джека в расцвете лет. Взгляд у нее не изменился.

В холле я застала Дика, полностью погруженного в чтение газеты.

— Добрый день! — громко поздоровалась я.

— Кристина! — Он быстро взглянул на меня. — Надеюсь, что добрый. — Свекор поспешно подвинулся, освобождая мне место.

— Вы не знаете, где Джек? — Я села рядом с ним на краешек дивана.

— Его вызвали на работу, но он уже скоро должен вернуться. — Дик торопливо посмотрел на часы.

— Но у него же есть еще несколько дней отпуска! — неожиданно для себя возмутилась я.

— Когда Джек вернется, ты ему обязательно об этом напомни, — улыбнулся он, заметив мой недовольный тон.

Мои щеки залились румянцем.

Послышались торопливые шаги. Лили направилась в столовую. Она была чрезвычайно стройна, даже цветная свободная футболка не скрывала изящные изгибы ее девичьей фигуры.

— Где мама, Лили? — окликнул ее отец.

— У нее разболелась голова. — Она неохотно обернулась к нам.

Дик обеспокоенно посмотрел на дочь, но та не собиралась ничего объяснять и уже скрылась в столовой. Проводив ее взглядом, он устало вздохнул.

— Сколько ей лет? — поинтересовалась я.

— Девятнадцать. — Он задумался и мягко добавил: — Еще совсем ребенок... Она у нас немного взбалмошная, не обращай внимания.

Я вспомнила свои девятнадцать лет и поняла, чем разительно отличалась от Лили. Необходимость оплачивать учебу вынуждала меня много работать: фотографом, продавцом гамбургеров, курьером, копирайтером. Можно себе позволить быть взбалмошной, когда за тебя есть кому заплатить! Мистер Доусон снова продолжил читать газету, я же решила вернуться в спальню.

Наконец дошла очередь до наших с Джеком вещей, и я взялась неспешно распаковывать багаж:

кое-что нуждалось в глажке, другое я сразу закидывала в корзину для стирки белья, остальное аккуратно укладывала на полку шкафа. Я никак не могла найти свой любимый желтый ремень, который застегивала поверх черного сарафана с золотистой кромкой. Со шляпкой в этом образе я смотрелась очень стильно! А с босоножками на высоких каблуках сарафан выглядел как вечернее платье. Неужели я оставила ремень на островах?! Как обидно! Но если верить приметам — мы с Джеком снова туда вернемся.

Дверь отворилась, и в комнату вошла све-кровь. По ее припухшим глазам я поняла, что она расстроена.

— Вижу, ты уже разобрала вещи. — Она посмотрела на шифоньер, двери которого я не стала закрывать.

— Да, уже заканчиваю. — Я повесила рубашку Джека в шкаф и захлопнула дверцу.

— Понимаешь, Кристина, в доме, кроме Джека, есть еще мужчины, и... — Она немного замялась, пытаясь правильно подобрать слова. — Будет хорошо, если ты учтешь это при выборе гардероба.

— Не совсем понимаю вас... — Мои брови приподнялись от удивления.

— Я купила тебе домашний костюм. — Она протянула небольшой пакет.

— Спасибо... — Я бережно взяла подарок из рук миссис Доусон.

— Боюсь, я недооценила твою стройную фигуру. — Она смерила меня быстрым взглядом и

добавила: — Переживаю, что ошиблась в размере.

Лицо свекрови выглядело совсем грустным и бледным.

— Как вы себя чувствуете? — спросила я, решив, что это будет самым уместным из того, что я могу сейчас сказать.

— Не очень. — Она махнула рукой.

— Это из-за Ника? — осторожно спросила я.

— Когда станешь матерью, поймешь, — добавила она и быстро покинула комнату.

На мгновение я задумалась: интересно, что такого натворил Ник? Аккуратно перевернув пакет, я вытряхнула его содержимое на кровать — вывалился темно-фиолетовый домашний костюм. Я с большим интересом начала разглядывать его. Покрутила в руках, приложила к себе и решила, что он мне не подходит. Слишком объемный.

Посмотрев в зеркало шифоньера, я увидела свое отражение. Бежевый сарафан безупречно облегал мою изящную фигурку: такой легкий и воздушный, французской длины. И чем мой наряд не угодил миссис Доусон?

Я бросила еще один нерешительный взгляд на подаренный костюм и рискнула его примерить. Всегда предпочитала брюки узкого кроя, а эти были не только широкими, но и в талии еле держались. Рубашка тоже болталась на мне. Взглянув снова в зеркало, я невольно рассмеялась: вид у меня получился комичный. В этот момент в ком-